

В.И. Терентьев

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ МОНГОЛИИ

Рассматриваются основные проблемы преподавания истории по российским образовательным программам в школах, расположенных за рубежом. На примере Монголии обозначена актуальная задача адаптации учебного материала в соответствии с этнокультурными особенностями и национальной спецификой государства. Решение данной задачи автор видит в интеграции материала по истории страны, в которой находится российская школа, в рабочую программу по учебной дисциплине «История». Приводятся гипотетические последствия преподавания российской истории как истории чужого государства.

Ключевые слова: Монголия; Россия; преподавание истории; система образования.

В условиях преподавания истории по российским образовательным программам в школах за рубежом требуется более адекватная подача учебного материала. Необходима адаптация программ к этнокультурному и национальному окружению, а в идеале – корректировка всех учебных программ по гуманитарным предметам или как минимум по истории. Актуальность заявленной темы также отчасти соприкасается с гипотетически возможным введением в российских школах обязательного ЕГЭ по истории, что приведет к дополнительной нагрузке не только на учителей-предметников, но и на детей, заставит их быть более внимательными в отношении данной учебной дисциплины.

Логично под «русской школой» подразумевать учебное заведение, реализующее российские образовательные программы в сфере общего образования. Данное учреждение может располагаться за пределами Российской Федерации. Именно по отношению к ним в отечественной практике в последние годы стало употребительно имеющее в названии некий национальный оттенок словосочетание «русская школа» (ср.: «еврейская школа», «татарская школа»). Толкование данной дефиниции представлено в Концепции «Русская школа за рубежом», принятой президентом РФ В.В. Путиным в 2015 г. По сути, в трактовке этого понятия национальный оттенок не прослеживается, акцент ставится на преподавании на русском языке. Концепция под «русскими школами» понимает «специализированные структурные образовательные учреждения в загранучреждениях МИДа России», определяемые нами как «русские школы», «образовательные организации, созданные в соответствии с международными договорами Российской Федерации», и «иностранные организации, осуществляющие образовательную деятельность полностью или частично на русском языке и / или в соответствии с ФГОС» [1].

Сегодня история в российской школе за рубежом не только учениками, но и некоторыми учителями других предметов воспринимается как «устный урок», на котором не требуется особая самоотдача ученика, а отрицательная оценка по нему в принципе невозможна и выглядит нелепо. Максимальный акцент в процессе обучения, особенно начиная с 9-го класса, ставится на тех предметах, по которым предстоит сдача ЕГЭ. В первую очередь, это обязательные русский язык и математика, во вторую – предметы по выбору.

Задача – получить высокий балл на экзамене, а не овладение материалом обретает свою специфическую принципиальность в атмосфере российских школ, расположенных в Монголии. Здесь хороший показатель на выпускных испытаниях, а именно наличие не более двух оценок «3» в аттестате – непереносимое условие попадания в кандидаты на получение квоты на бесплатное обучение в российских вузах.

Конкурс на бесплатные российские квоты остается не высоким – примерно 2 человека на место. Тенденция сохраняется с 2005/06 учебного года [2. С. 110]. Данный факт говорит о низком спросе на российское образование в Монголии в отличие от японского, китайского, корейского и т.п. Из 9,5 тыс. монгольских студентов, обучающихся за рубежом, 2,3 тыс. обучаются в КНР, в России – 1,3 тыс. [3. С. 134]¹. Несмотря на то, что количество квот увеличилось с 270 мест в 2011 г. до 450 в 2017 г. [5. С. 21], среди иностранных языков русский в Монголии занимает 6-е место по количеству изучающих его после английского, китайского, японского, корейского и турецкого [6. С. 14].

Характеристика монгольской системы образования. По монгольскому закону «Об образовании» 1991 г. право создавать образовательные учреждения получили органы местного самоуправления, общественные и иностранные организации, частные лица и фонды [7. С. 157]. Это привело к появлению в Монголии целой группы активных инвесторов из Японии, Южной Кореи, США, Китая, Европейского Союза (Великобритании, Германии) и ряда организаций: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития, ЮНИСЕФ. В общей сложности в процессе поддержки проектов развития монгольского образования в 1990-е гг. ими было выделено 2,6 млрд долл. США [8. С. 244]. Западные консультанты вполне определенно отмечали главное в своей деятельности: «демонстрация социалистической системы образования [и] переориентация населения с социалистических на капиталистические идеалы демократии» [2. С. 110].

Логика событий привела к тому, что в 2015–2017 гг. почти все средние школы Монголии были перепрофилированы на Кембриджский стандарт. Несколько лет назад правительством было анонсировано получение соответствующей аккредитации международного образца [9. С. 137], но полный переход, как отмечал в январе 2019 г. депутат Великого государственного хурала Н. Учрал, к настоящему времени не

состоялся [10]. На практике реформа образования привела к появлению в Монголии школ с самыми разнообразными стандартами образования: государственным монгольским, «кембриджско-монгольским», кембриджским, китайским, немецким, корейским, российским.

До 2005 г. в Монголии существовал 10-летний срок обучения в школе, в первый класс принимали официально с 8 лет. В 2005 г. страна перешла на 11-летний срок обучения, а с 2008 г. – на 12-летний срок. Среди причин увеличения срока обучения указывались «мировая тенденция увеличения срока общего образования... исследование о том, что более раннее поступление в школу для детей является основой успешного усвоения учебных дисциплин и общего развития» [7. С. 159]. Стоит сказать, что при общей коммерциализации системы образования в Монголии сюда можно отнести и лоббирование интересов представителей бизнеса, для которых дополнительный год обучения – это возможность получения внеочередной прибыли. Образовательный бизнес – одно из перспективных направлений предпринимательства в современной Монголии. Из 798 школ, насчитывающихся в стране в 2017/18 учебном году, 652 государственные и 146 – частные. В столице (г. Улан-Батор) 241 школа: 134 и 107 соответственно [11]. В среднем в одном классе столичной государственной школы обучается по 40–60 учеников. Низкое качество и успеваемость учащихся в переполненных классах вынуждают родителей изыскивать средства на обучение ребенка в частной школе. Цена в подобных учреждениях колеблется от 3–4 до 15–20 млн тугр. (от 75 до 500 тыс. руб.) в год. Эта сумма больше, чем в частных вузах страны, доля которых в системе высшего образования Монголии составляет примерно 80%.

На 2019 г. в Монголии от всего богатого советского образовательного наследия осталось только три средних общеобразовательных школы, осуществляющих свою деятельность полностью по российским образовательным программам. По некоторым сведениям, в 2012 г. таких школ насчитывалось 16 [12. С. 109], но, вероятнее всего, количество было несколько завышено и не соответствовало действительности. Сегодня к этим школам относятся Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (1 295 учащихся), средняя общеобразовательная школа при Посольстве РФ в Монголии (г. Улан-Батор, 480 учащихся) и школа № 19 в г. Эрдэнэт (филиал МБОУ «Кяхтинская СОШ № 4, 425 учащихся»)². Из указанного числа особым статусом обладает СОШ, являющаяся структурным подразделением Посольства РФ в Монголии и ведомственно относящаяся к МИДу. Данная школа нацелена, в первую очередь, на предоставление образования детям сотрудников дипмиссии, но в Улан-Баторе подавляющую часть среди учеников составляют монголы (466 из 700). Все перечисленные организации работают исключительно по российским лицензиям, история преподается в 5–11-х классах по 2 ч в неделю. Выпускники, как и все российские школьники, обязаны сдавать ЕГЭ, но большинство 11-классников делают это только для приобретения аттестата, поскольку они еще задолго до сда-

чи ЕГЭ получили квоты на бесплатное обучение в одном из российских вузов. При квотной системе все сложности, связанные с госэкзаменом, обесмысливаются.

Частично реализуют адаптированные российские образовательные программы еще семь школ. Выражаю здесь предельно условно, поскольку большинство из ниже перечисленных образовательных организаций (за исключением СМРШ № 3 и «Радуги») имеют тенденцию к превращению в обычные монгольские средние школы. Согласно требованиям обновленных государственных законов Монголии «Об образовании» (2002 г.) и «О начальном и среднем образовании» (2002 г.), школы с монгольской лицензией обязаны иметь в своем педагогическом составе 70% учителей – граждан Монголии и 30% иностранцев. При подобном процентном соотношении практически невозможно выстроить образовательный процесс в соответствии с российскими образовательными программами. Крупнейшая среди таких школ – Совместная монголо-российская школа (СМРШ) № 3 (2 182 ученика), имеющая российскую и монгольскую лицензии. Остальные частные школы: «Русский лицей им. Ю.А. Гагарина» (сведения по количеству обучающихся отсутствуют), «Радуга» (225 учащихся), «Galaxy» (155 учащихся), «Русская гимназия» (57 учеников), начальные школы «Кириллица» (85 учеников) и «Ромашка» (67 учеников) – имеют только монгольскую лицензию. В школах рассматриваемой группы история преподается в 6–12-х классах по 1 ч в неделю. Крайне сложно именовать их «русскими» или «русскими», пытаясь встроить их в логику утвержденной президентом РФ в 2015 г. Концепции «Русская школа за рубежом», несмотря на «частичное» преподавание на русском языке. Сама степень этой частичности, ее качественно-количественное выражение (часы / предметы) в Концепции не оговариваются, что дает подобным школам возможность афишировать себя как «русские».

Проблема преподавания всемирной истории. Существующее популярное мнение, будто «историю пишут победители», спорно. Получается, что историю проигравших должен писать кто-то посторонний, но опыт национальной историографии Второй мировой войны, например, в ФРГ, говорит об обратном (см.: [13]). Взяв в руки российские учебники истории, монгольский школьник, конечно, может задаться вопросом: «Кто кого победил?» Ведь в российской системе образования мировая история в 5–9-х классах изучается с позиций западноевропейской системы ценностей и взглядов. История Латинской Америки, Африки, Океании и, что самое главное для нас, Азии остается на периферии. Параграфы, посвященные истории перечисленных регионов, находятся в конце учебников.

Здесь формируется первая проблема: актуализация и встраивание истории страны, в которой находится российское образовательное учреждение, в общий учебный материал. В нашем случае этого требуют и сами монгольские школьники, обладающие достаточно развитой гражданской и национальной идентичностью, четко определяющие себя как граждане Монголии, непод-

дельно интересующиеся своим прошлым и гордящиеся им. В моей практике дети уже в 5-м классе спрашивают о том, когда будет изучаться история Монголии?

Во всех иностранных школах страны обязательным требованием является преподавание монгольских дисциплин: монгольского языка, монгольской литературы, старомонгольской письменности и истории Монголии, но качество и содержание преподавания истории родной страны разнятся. В нашем образовательном учреждении история Монголии изучается в 9-м классе 1 ч в неделю (всего 34 ч). Нельзя утверждать, что этого достаточно для постижения всей глубины и сложности национальной истории. К сожалению, у учеников в переходном возрасте возникают иные проблемы. Интерес к истории своей Родины несколько угасает, но не исчезает полностью.

Известны случаи, когда в престижных школах Улан-Батора, осуществляющих свою деятельность по Кембриджским образовательным стандартам, отсутствуют учебники по истории Монголии, а сам предмет преподается иностранцами, хотя подразумевается его преподавание на родном языке. Ученики, планирующие дальнейшее обучение за границей (а именно такие преимущественно и обучаются в иностранных школах), имеющие правительственные квоты на бесплатное обучение в зарубежных вузах, не заинтересованы в сдаче монгольского аналога ЕГЭ – Единого вступительного экзамена (ЕВЭ). У выпускников школ мотивация отсутствует, поскольку сдача ЕВЭ обязательно требуется от тех, кто обучается в школах, имеющих монгольскую лицензию. К ним относятся и зачастую некорректно называемые «русские школы», перечисленные выше, поэтому больше внимания в них уделяется родному языку. Также ЕВЭ сдают те, кто планирует поступать в монгольские вузы. По указанным причинам школьники, получающие образование в учебных заведениях с иностранной лицензией, не заинтересованы в изучении монгольского языка, литературы и старомонгольской письменности, из которых комплексно состоит ЕВЭ. Иной вектор мотивации формирует и определенный характер гражданской идентичности у монголов по паспорту, но иностранцев по душе.

Начиная уже с 5-го класса, указанная проблема, связанная с желанием детей изучать родную историю, разрешается при преподавании предмета не как процесса, лежащего в одной плоскости, а путем формирования у ребенка понимания истории как пространства процессов. Так история Монголии начинает осваиваться с 5-го класса через аналогии.

Несмотря на общекультурный, цивилизационный характер учебного материала по истории Древнего мира, на уроках, посвященных таким выдающимся полководцам, как, например, Александр Македонский, 10–11-летние дети сравнивают его завоевательные кампании с деятельностью Чингисхана. Сама постановка детьми вопроса о месте Монголии в общемировых процессах прошлого и постоянная отсылка большинства учеников к личности Чингисхана в ходе рассмотрения различных исторических фигур древности (несмотря на то, что хан – персонаж средневековый) говорят о высокой роли исторического сознания, значимости историко-культурной идентичности, ре-

флексивном восприятии учебного предмета «История» и желании видеть величие и доминирование своей страны, встроенным в общемировую фабулу.

При преподавании истории в 5-м классе важна компетенция учителя не как педагога, а как историка, знакомство его, в первую очередь, с археологическими артефактами. Дописьменной истории в 5-м классе отводится 7–8 уроков – практически весь первый месяц обучения. При изучении истории первобытного общества приводятся археологические примеры стоянок древнего человека, археологических находок и наскальной живописи, но все они территориально далеки от Монголии, которая сама богата артефактами. Параллельное рассмотрение монгольской археологии поможет применить полученные из учебника знания на практике. Каждый ученик может почувствовать себя связанным с древностью. Для понимания образа жизни бродячего охотника-собирателя каменного века, знакомства с животным миром древней территории Монголии и реальными местонахождениями стоянок древнего человека на уроках ученикам предлагаю авторское задание в форме настольной игры «Каменный век Монголии». В ходе его выполнения ученики в роли охотников-собирателей поочередно перемещают по игровому полю (по карте Монголии с обозначенными на ней стоянками древнего человека) фишки и собирают основные ресурсы (дерево, камень, шкуры, мясо), охотятся на типичных представителей плейстоценовой фауны Монголии. Благодаря игре (адекватной для пятиклассников форме) изучение дописьменного периода монгольским ученикам становится понятнее.

В 6-м классе при изучении феодализма ключевым понятием выступает земля как собственность. На уроках в качестве аналога западноевропейской земли можно приводить скот, определявший характер «феодалных» (условное название) отношений в Монголии. Он, как и земля в Западной Европе, передавался в условное пользование, был мерой достатка и состояния человека.

Казалось бы, что эпоха Нового времени, изучаемая в 7–8-х классах, не коснулась Монголии, но именно при рассмотрении этого исторического периода нам пригодится опыт Чингисхана по созданию Монгольской империи – первого глобализационного проекта, мира, который иногда называют Pax Mongolica. В Новое время благодаря Великим географическим открытиям стал складываться мировой рынок. Мир постепенно начинает превращаться в глобальную систему. Именно для понимания масштаба процессов школьникам необходимо приводить указанные аналогии. Как в эпоху Великих географических открытий европейцы расширили свои представления о мире, так и во время завоеваний XIII в. монголы вышли за пределы центральноазиатских степей. Если в предыдущих классах использовались синхронные аналогии, то здесь – аналогия в диахронном аспекте.

Всемирная история XX в., изучаемая в 9-м классе, уже максимально тесно взаимосвязана с историей Монголии, России и Советского Союза. Это первая причина, по которой не возникает проблем с ее преподаванием. Вторая причина – параллельное преподавание истории Монголии.

Проблема преподавания истории России. В курсе истории России изучается история нашего Отечества. По ФГОС второго поколения педагоги в результате освоения основной образовательной программы обязаны формировать у учеников «российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувство ответственности перед Родиной» и т.д. [14. С. 4]. В условиях зарубежной школы данное положение ФГОС требует особого творческого понимания.

В российской школе за рубежом учитель не должен забывать, что он преподаёт иностранную, для большинства школьников, историю как свою. Если другие учебные дисциплины не столь сильно зависят от национального контекста региона, в котором находится образовательное учреждение, то учителю истории сложнее в выстраивании учебного материала. Мы помним, что уклад школьной жизни по ФГОС должен учитывать историко-культурную и этническую специфику региона и строится на основе базовых национальных ценностей российского общества [Там же. С. 31].

В курсе истории России ученики знакомятся с Монголией в ходе тем, посвящённых нашествию на Русь монгольских воинов и последующим социально-экономическим, политическим и культурным взаимоотношениям между Золотой Ордой и русскими княжествами. Согласно современным требованиям в практике школьного преподавания отошли от термина «татаро-монгольское иго», заменив его «ордынским владычеством». Если в атмосфере современной российской действительности это связано с государственно-политическим заказом, то в обстоятельствах преподавания монгольским школьникам нам невозможно дистанцироваться от конкретно-личностного восприятия данных тем, являющихся основами современного монгольского национального самосознания. Здесь нужно больше заострять внимание учеников не на истории кровавых военных столкновений и уничтожении русских городов, в чем в то время преуспевали и сами русские князья, а на этнокультурном взаимодействии представителей двух иных миров, взаимно обогащавших друг друга.

Большой период отечественной истории XX в. связан с изучением Великой Отечественной войны, Советского Союза, формированием блока социалистических стран. Но современным монгольским школьникам события нашей войны представляются столь же отдалёнными, сколь и перипетии Столетней войны XIV–XV вв. Актуализировать историю XX в. способно обращение к синхронной монгольской истории, а это война на р. Халхин-гол 1939 г. и Освободительная война лета 1945 г.

В ходе столкновений с милитаристской Японией на р. Халхин-гол крепло боевое братство наших народов, воспитывалось чувство солидарности, взаимопонимания и взаимовыручки. Участие Монголии в военных конфликтах XX в. не ограничилось только сражениями против японских частей. Монголия принимала участие в войне против нацистской Германии. В ходе рассмотрения этих важнейших для новейшей истории событий детям необходимо уяснить синхронность процессов.

Осознание причин конфликта на р. Халхин-гол станет основой для понимания причин и содержания Второй мировой войны, частью которой является Великая Отечественная война, а также характера советско-монгольских взаимоотношений на всем протяжении XX в.

Вместо заключения. Преподавая историю России в наших условиях, можно получить три результата. Во-первых, замещение истории своей страны историей соседнего государства, что ведет к размыванию гражданской и национальной идентичностей. Во-вторых, неприятие чужой истории или осознание своего культурного превосходства, что потенциально может стать причиной формирования этнонационализма. В-третьих, формирование исторического мышления, принципа историзма и представления о включенности истории Монголии в общемировой исторический процесс. В нашей педагогической деятельности мы ориентируемся на третий результат. Ведь на уроках истории мы воспитываем граждан Монголии – страны, которая доверила нам обучение и воспитание подрастающего поколения в лучших традициях российского и монгольского образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По официальным данным Министерства образования КНР, в Китае в 2012 г. обучалось 8 210 монгольских студентов, в 2014 г. – 7 920, в 2015 г. – 7 428. В 2010/11 учебном году в российских вузах обучалось 3 120 студентов из Монголии [4. С. 180].

² Сведения по количеству учащихся взяты из официального отчета Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии за 2017/18 учебный год [11]. Сведения по учащимся филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова взяты из отчета за 2018-й календарный год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция «Русская школа за рубежом». Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Супрунова Л.Л. Образование в Монголии: трудности и достижения переходного периода // Педагогика. 2006. № 2. С. 101–112.
3. Батаа Н., Рулиева Л.Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы // Ценности и смыслы. 2016. № 5 (45). С. 130–136.
4. Журавлева Е.В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 1. С. 171–192.
5. Будаева Т.Ч. О проблематике и перспективах продвижения российского образования в Монголии // Российское образование за рубежом: традиции, современность и перспективы : материалы науч.-практ. конф. (Улан-Батор, 16–17 марта 2017 г.) / редкол.: Н.В. Фалилеева, Н.В. Самсонова, Т.А. Витульева. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 20–27.
6. Фалилеева Н.В., Филин С.А., Дугаржав Л., Ерофеева И.А. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность России. 2013. № 12 (201). С. 10–22.
7. Бариушанов Н. Этапы реформирования начальной школы Монголии // Наука и школа. 2017. № 2. С. 156–162.
8. Осодоева О.А., Санжина О.П., Багинова В.М. Особенности формирования рынка образовательных услуг Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2а. С. 242–247.

9. Бариушанов Н. Современные проблемы модернизации школьного образования в Монголии // Преподаватель XXI век. 2013. № 2. С. 136–138.
10. Энхцэцэг М. Учрал Н.: Цэцэрлэг болог бага ангиин багш нар хамгийн өндөр цалинтай байна // Монголын Үнэн. 21.01.2019. № 013.
11. Статистическая информация по общему образованию за 2017–2018 уч.г. от 04.06.2018 г. Сайт Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии. URL: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/4667d4ae-37e0-443c-9cd3-02ab323da156.pdf> (дата обращения: 31.01.2019).
12. Лувсанцэрэнгийн Д., Филин С.А. Монголия: позитивное влияние русского языка и российской педагогической школы // Педагогика. 2018. № 11. С. 106–115.
13. Преподавание военной истории в России и за рубежом / под ред. К.А. Пахалюка. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 432 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. 2012 г. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 26.01.2019).

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 12 апреля 2019 г.

The Specifics of Teaching History in Russian Schools in Mongolia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 212–216.

DOI: 10.17223/15617793/444/27

Vladislav I. Terentyev, Plekhanov Russian University of Economics, Ulaanbaatar Branch (Ulaanbaatar, Mongolia). E-mail: vlad33@bk.ru

Keywords: Mongolia; Russia; teaching history; education system.

On the example of Mongolia, the article addresses the problem of teaching history according to Russian educational standards in foreign schools, whose students perceive the discipline taught as a history of foreign states. A systemic approach is used as the methodological basis of the study. This approach considers the education system as a multi-level integrated complex of interrelated phenomena. The methodology of the study is personal active observation, analysis of statistical data and the regulatory framework, analysis and synthesis. The article notes the tendency of reduction of the Russian educational system in Mongolia. The specific number of students enrolled in schools that fully carry out Russian educational programs and the number of schools that partially teach academic subjects in Russian are given. The essence of the problem stated in the article is that starting from Grade 5 children are interested in the history of their country, which will only be taught in Grade 9. For this reason, the only way to motivate students to study foreign history is the method of analogy: a parallel comparison of universal and Russian history with the history of Mongolia. With this approach, children will form an idea of history as a space of processes rather than as a process lying in one plane. In the Russian history course, which is taught to foreign children inadequately as the history of their homeland, it is necessary to creatively interpret the model and the results dictated by the federal state educational standard of the second generation. According to the standard, the teacher should form a Russian civil identity among citizens of Mongolia. The teacher must take into account the historical, cultural and ethnic qualities of the region. There can be three results from teaching Russian history abroad. The first is the replacement of their own history with the history of the neighboring state. This will lead to the erosion of civic and national identities. The second is the rejection of a foreign history or the comprehension of their own cultural superiority. This could potentially lead to the formation of ethnic nationalism. The third is the formation of historical thinking, the principle of historicism and the understanding of Mongolian history as part of the global historical process. While working abroad, the teacher is obliged to focus on the third result. Ultimately, in practice, in history lessons, Russian teachers educate citizens of Mongolia.

REFERENCES

1. Kremlin.ru. (2015) *Kontseptsiya "Russkaya shkola za rubezhom"* [The concept of a "Russian school abroad"]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/news/50643>. (Accessed: 27.03.2019).
2. Suprunova, L.L. (2006) *Obrazovanie v Mongolii: trudnosti i dostizheniya perekhodnogo perioda* [Education in Mongolia: Difficulties and achievements of the transition period]. *Pedagogika*. 2. pp. 101–112.
3. Bataa, N. & Ruliene, L.N. (2016) Modernization of the higher education in Mongolia: achievements and problems. *Tsennosti i smysly*. 5 (45). pp. 130–136. (In Russian).
4. Zhuravleva, E.V. (2018) Applied Analysis of the Soft Power of the PRC, Russia and the U.S. in Mongolia. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organizations Research Journal*. 13 (1). pp. 171–192. (In Russian).
5. Budaeva, T.Ch. (2017) [On the problems and prospects for the promotion of Russian education in Mongolia]. *Rossiyskoe obrazovanie za rubezhom: traditsii, sovremennost' i perspektivy* [Russian education abroad: traditions, modernity and prospects]. Proceedings of the Conference. Ulaanbaatar. 16–17 March 2017. Cheboksary: TsNS "Interaktiv plus". pp. 20–27. (In Russian).
6. Falileeva N.V. et al. (2013) Problemy vzaimodeystviya Rossii i Mongolii v sfere obrazovaniya [Problems of interaction between Russia and Mongolia in the field of education]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' Rossii*. 12 (201). pp. 10–22.
7. Bariushanov, N. (2017) Stages of reforming the Mongolian primary school. *Nauka i shkola – Science and School*. 2. pp. 156–162. (In Russian).
8. Osodoeva, O.A., Sanzhina, O.P. & Baginova, V.M. (2015) Features of the formation of the market of educational services in Mongolia *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Buryat State University Bulletin*. 2a. pp. 242–247. (In Russian).
9. Bariushanov, N. (2013) Sovremennyye problemy modernizatsii shkol'nogo obrazovaniya v Mongolii [Current problems of modernization of school education in Mongolia]. *Prepodavatel' XXI vek*. 2. pp. 136–138.
10. Enkhtsetseg, M. (2019) Учрал Н.: Төсөвлөг болог бага ангиин багш нар хамгийн өндөр цалинтай байна [Uchral, N.: Kindergarten and elementary teachers have the highest wage]. *Mongolyn Үнэн*. 21 January. 013.
11. Ministry of Education, Culture, Science and Sport of Mongolia. (2018) *Statisticheskaya informatsiya po obshchemu obrazovaniyu za 2017–2018 uch.g. ot 04.06.2018 g.* [Statistical information on general education for the 2017–18 academic year. 04 June 2018]. [Online] Available from: <https://mecss.gov.mn/media/uploads/4667d4ae-37e0-443c-9cd3-02ab323da156.pdf>. (Accessed: 31.01.2019).
12. Luvsantserengiyin, D. & Filin, S.A. (2018) Mongoliya: pozitivnoe vliyaniye russkogo yazyka i rossiyskoy pedagogicheskoy shkoly [Mongolia: the positive influence of the Russian language and the Russian pedagogical school]. *Pedagogika*. 11. pp. 106–115.
13. Pakhalyuk, K.A. (ed.) (2018) *Prepodavanie voennoy istorii v Rossii i za rubezhom* [Teaching military history in Russia and abroad]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
14. Russian Federation. (2012) *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya* [Federal State Educational Standard of Secondary (Complete) General Education]. [Online] Available from: <http://www.xn--80achddrlnpe7bi.xn--p1ai/index.php/fgosob.html>. (Accessed: 26.01.2019).

Received: 12 April 2019